

Фелиция потянулась и почувствовала, как внутри нее зашевелилась Охотница. Она приняла симбионта с распростертыми объятиями, он дал ей силу, дал то, что ей было нужно, чтобы уничтожить этого крысиного ублюдка Нормана Осборна. Когда Питер убил Носорога, файлы, которые он забрал, привели Фелицию прямо в Оскорп.

В файлах была указана не только сыворотка, превратившая ее в Черную Кошку, но и задание, на котором пропал ее отец. Алекси Сыцевич очень внимательно следила за тем, чем занимается Осборн, в качестве контрмеры против двойного подлога. Нельзя было отрицать, что Алекси был таким же грязным, но он всегда был грязным. Воспитанный на улицах, он с юных лет занимался торговлей, и попасть в мафию было само собой разумеющимся, а попасть к Норману Осборну было так же просто, как смазать нужную ладонь.

После разговора с Питером и остальными она вздремнула в кровати ЭмДжей. Было бы лучше, если бы это была кровать Гвен, но она не могла жаловаться, не после того, как они спасли ее, не после того, как они спрятали ее. Все еще полусонная от недосыпа, она встала, потянулась и вышла из дома, не заботясь ни о чем на свете.

Обычно завтрак ждал ее на тарелке, она предпочитала перекусить энергетическим батончиком или консервированным протеиновым напитком, но к столу для завтрака она шла с полузакрытыми глазами. Странный деревянный стол отличался от обычного, покрытого пластиком, который был у нее дома. Даже чашки и тарелки отсутствовали. Сморщив лицо, она поняла, что была не одна.

"Фелиция, я не собираюсь жаловаться, но не могла бы ты надеть какую-нибудь одежду", - спросил Питер. Фелиция опустила взгляд, и ее обтягивающие белые трусики не очень-то скрывали ее, а поскольку это было все, что на ней было надето, естественно, Питер не мог не заметить.

Не стыдясь, она стояла и смотрела на него, а он в ответ смотрел на нее. Гвен и ЭмДжей были красивы, но с тех пор, как они стали хозяйками, они подтянулись и обзавелись мускулами, а Фелиция была такой от природы. Ее руки и ноги были мускулистыми от тренировок и борьбы, даже на ее подтянутом животе было очень мало жира, и он мог видеть линии ее пресса, когда она стояла в лучах утреннего солнца. Когда его взгляд переместился выше, он остановился на ее груди. Он понятия не имел, как измеряется размер груди, но Фелиция перешагнула через чашечку и попала прямо в миску. Ее груди были большими, но упругими, со светло-розовыми и слегка твердыми сосками, которые располагались над крупными кругами ареол, а когда его взгляд скользнул дальше вверх, ее волосы, все еще беспорядочные после сна, свесились вниз на ее стройную шею. Их платиновый светлый цвет ловил и отражал солнечный свет.

"Она взяла чашку из рук Питерса и начала пить его кофе. Чтобы он не забрал его у нее, она села к нему на колени и усмехнулась, почувствовав, как его эрекция уперлась в ее задницу. Слегка покачиваясь вперед-назад, она почувствовала, как он скользнул между ее ног и занял более удобное положение, ее трусики сдвинулись, и она почувствовала обжигающий жар его мужского достоинства, раздвигающего ее губы, она счастливо вздохнула, допивая его напиток.

"Пит, Питер, Пети, хм, не, Пит лучше всего, здесь много чего происходит, Хантресс рассказывает мне всякие хорошие вещи, всякие грязные вещи тоже, но в основном хорошие вещи. Так что давай покончим с этим дерьмом, ты спас меня, ты достал мне файлы, которые я хотел, ты сделал мне апгрейд, и больше всего мне нравится то, что ты копаешь, так что как насчет того, чтобы ты снял слаксы, мы сняли трусики и продолжали это до тех пор, пока ты не убедишься, что я благодарен за все, а?"

Питер даже не стал ждать ответа, поднял ее, спустил свои брюки и, сдвинув трусики в сторону, провел ими по своей длине. Фелиция задыхнулась, она ожидала грубости, но это было очень сильно. Охотница уже заставила ее намокнуть, и она чувствовала, что симбионт жаждет его, беря пример с других. Она знала, какой силой он обладает, и хотела попробовать ее на вкус, но Фелиция знала об этом только понаслышке. Его член пульсировал и излучал жар внутри нее, она никогда не встречалась с мужчинами и осталась лесбиянкой, но тут ее киска сжалась вокруг мужского достоинства Питерса, и она начала двигаться вверх и вниз по нему, используя стол как рычаг.

Она закрыла глаза и вскрикнула от удивления, когда чьи-то руки ущипнули ее соски, открыв их, она обнаружила, что Гвен пьет кофе и трогает ее по всей груди. "О, не обращай внимания, ты взяла мой завтрак, так что тебе придется заплатить, кошечка".

Фелиции было все равно, хотя Гвен была немного грубее, чем она хотела, толстый горячий член пульсировал и нажимал на ее кнопки больше, чем она могла себе представить. По мере того, как он вводил в нее и выводил, его член рос, заполняя ее полностью, ни одно место внутри не оставалось нетронутым, а Гвен, держа кофейную чашку одной рукой, находилась между ее ног, потирая и дразня клитор другой.

Гвен посмотрела на Питера, и он кивнул, ухмыляясь, когда она отставила чашку и предложила Фелиции откинуться назад. Убрав ее с дороги, Гвен села на стол, задрала юбку, раздвинула ноги и улыбнулась Фелиции.

"О Боже, Гвен", - застонала Фелиция и снова наклонилась вперед, соленая слизь заполнила ее рот, и она лизала и дразнила языком ее влажные складочки. Гвен провела рукой по голове Фелиции, та застонала, исследуя ее, и ее глаза поймали взгляд Питерса. Он смотрел, как Фелиция опускается на Гвен, но кивнул и продолжил входить и выходить из нее.

Фелиция не знала, зачем им это нужно, и когда Питер заполнил ее, она застонала, посасывая клитор Гвен и просовывая в нее палец, щелкая клитор и проводя языком вверх и вниз по ее губам.

С Гвен было то же самое, по мере того, как Фелика исследовала ее, наступил оргазм, который, в отличие от Питера, перетек в едва уловимое тепло, только чтобы вспыхнуть снова, когда палец скользнул внутрь и начал массировать ее. Яд, обычно уже кричавший, затих, мурлыча и разделяя новые ощущения.

Питер почувствовал, как она напряглась, и начал двигаться быстрее, доводя себя до кульминации, как это уже сделала она. Он знал, что симбионтам нравится его вкус, и даже без защиты они никогда не позволят своим хозяевам забеременеть. Питеру нравилось, что он может выстрелить своей спермой в любую из девушек и никогда не беспокоиться об этом, что он и сделал, его член дергался и пульсировал, и Фелиция чувствовала, как он выстреливает в нее все больше и больше спермы, превращая ее оргазм из волны в цунами. Она никогда раньше не занималась сексом с мужчиной и никогда никто не кончал в нее, и когда жар его семени заполнил ее, он задышался и катался на интенсивной волне ее оргазма.

Гвен с восторгом наблюдала, как Питер трахает Фелицию у нее на глазах, в отличие от Эм Джей, на этот раз она была более чем добровольным участником, и когда Питер кончил в нее, она почувствовала, как Фелиция застонала и поцеловала ее между ног. Когда Фелиция лежала, задыхаясь, между ними, она подняла руку и смахнула волосы с ее лица,

"О черт, Пит, это было, о черт, Охотница была права". Фелиция поднялась с колен Питера и

почувствовала внезапный прилив пустоты, когда он выскользнул из нее, это чувство было одновременно приятным и немного одиноким. Они с Охотницей получили удовольствие, но теперь пора было приступать к работе. Она наклонилась и поцеловала Гвен в губы, и Гвен вернула ей поцелуй, не обращая внимания на то, что лицо Фелиции было покрыто ее собственными соками.

Фелиция обхватила руками обе груди Гвен и большими пальцами поглаживала соски под рубашкой Гвен. "Позже, тетерки, надо бежать", - проворчала она и выскочила на лестничную площадку, ее шкура полностью закрыла ее, и она с разбегу врезалась в аварийный люк на крыше и выскочила на дневной свет.

Гвен выругалась и посмотрела на себя, ее соски были очень эрегированы и проступали сквозь белый топ. Прикусив губу, она проверила время, если она будет быстрой, то успеет добраться до Оскорпа за достаточное время. "Хорошо, Пит, оставайся там". Она подняла юбку, стянула с себя промокшее белье и опустилась на него: "Пит, у тебя 10 минут, жестко и быстро, грубо, как ты хочешь".

Он так и сделал, ворвавшись прямо в Гвен, никто из них не обратил внимания на то, что он только что кончил в Фелицию. Склонности Гвен означали, что МД проснется не только от дружеских объятий, но Фелиция прямо заявила, что она заинтересована в отношениях с Гвен, и это вызвало всплеск сексуального влечения Гвен.

Питер был более чем благосклонен к ухаживаниям Фелиции, и когда он глубоко вошел в нее, ее оргазм вспыхнул, на этот раз Яд кричал в ее сознании. Представив, что вороноволокная красавица с ними обоими, она достигла кульминации еще до того, как Питер погрузился в нее. Двигаясь все сильнее и сильнее, чувствительный от своего последнего оргазма, он не продержался долго, и, чувствуя, как горячая сперма заливает ее, и она тоже, она рухнула на него. "Черт, это было потрясающе, теперь мне тоже нужно бежать". Она соскользнула с него, наклонилась вперед и поцеловала конец его намокшего члена, слизывая с него всю их сперму, наслаждаясь ее сладким и соленым вкусом, а затем направилась к себе домой, схватила свежее белье и выбежала за дверь склада.

Из дома вышла озабоченная ЭмДжей: "Пит, ты только что занимался сексом с Фелицией?", Питер откинулся назад и выругался себе под нос,

"Черт, да, ЭмДжей, она... охренеть", Питер посмотрел вниз, а ЭмДжей сосала его, забирая каждый дюйм в рот, а затем провела языком по верхушке, слизывая с него Фелицию и Гвен,

"Я не против, Питер", - и ее голова опустилась обратно. Как только он стал твердым, ЭмДжей встала и опустилась на него. "Не так грубо", намекая на то, что она наблюдала за троицей, и поскольку она была уже мокрой, он легко вошел в нее, он только усмехнулся, а она покачала головой, "не будь слишком самоуверенной", но начала двигаться на нем. Она скользила по нему вверх и вниз, принимая его так глубоко, как только могла принять, и билась о него бедрами в течение нескольких минут, прежде чем откинуться назад и застонать, когда наступил ее оргазм. Она наблюдала за собой и играла с собой, и оставила его на краю, желая, чтобы Питер столкнул ее с этого обрыва. Прижавшись к его плечу и задыхаясь, она нежно поцеловала, а затем укусила его за мочку уха: "Еще не все, тигр", - и, сняв его с себя, встала на колени и нежно облизала его член. Облизав его дочиста, она взяла в рот кончик его члена, нежно провела по нему языком, а затем начала двигать головой вверх и вниз по его длине.

Питер положил руку ей на плечо и нежно поглаживал ее лицо, пока она двигалась все быстрее и быстрее, и постукивал пальцем по ее щеке. Когда она не остановилась, он понял, что все в

порядке, и кончил, позволяя ему заполнить ее рот, а ЭмДжей всосала его, облизывая языком нижнюю часть его головки, прежде чем проглотить. Она облизала его член с каждой стороны, прежде чем поцеловать кончик: "Спасибо за завтрак, но давай не будем заниматься сексом за столом, хорошо?" и, радостно покачиваясь, отправилась на работу.

Питер, измученный, но довольный, откинулся в кресле. Фелиция забрала файлы с собой и провела остаток утра за их чтением, пообещав, как только приведет их в порядок, выложить новую информацию. Гвен и ЭмДжей ушли на работу, и теперь, когда Питер убил своего босса, ему было нечего делать.

<http://tl.rulate.ru/book/4091/114305>